

Все остается людям

К 70-летию
со дня рождения
Николая ЧЕРКАСОВА

Недавно по радио передавали спектакль, записанный лет пятнадцать назад. В его сложной звуковой партитуре выделялся один голос. Слушателя поражало не только виртуозное мастерство исполнителя, но прежде всего обнаженная человеческая страсть, которая стояла за каждым словом. Это был голос Николая Черкасова. Роль академика Дронова. Спектакль по пьесе С. Алешина «Все остается людям».

Что остается людям от искусства актера? Ведь принято считать, что оно живет лишь в своем времени. Речь идет не только о спектаклях, но и о фильмах, многие из которых не выдерживают испытания десятилетиями. Но, оказывается, творения большого актера неподвластны времени. Услышав голос Черкасова, я ловлю себя на том, что вспоминаю не созданные им образы, а его самого, как человека, как личность значительную, со своей неповторимой судьбой, хотя мне актер знаком лишь по фильмам и спектаклям. Могут забыться названия картин, спутаться сюжетные ходы пьесы, но глаза, усмешку, интонацию, прочитанную за ними мысль актера, свое ощущение причастности к чуду искусства — помнишь. Каждая встреча с Черкасовым на сцене, на экране была постижением «момента истины» актерского творчества.

В каждой роли новый, разный. Черкасов владел удивительным искусством перевоплощения. Посмотрите сейчас его профессора Полежаева («Депутат Балтики»). На экране старый русский интеллигент, проживший большую трудную жизнь в науке. Ученый, мыслитель. А ведь актеру тогда было всего тридцать. После доброго застенчивого Паганеля он явится в роли Ивана Грозного, жестокого, властного самодержца. Весь пестрый калейдоскоп характеров, с которыми познакомил нас Николай Черкасов, освещен личностью художника.

И мы благодарны Николаю Черкасову — он оставил нам свое большое мудрое искусство. Оно делает нас лучше, умней, чище.

М. КВАСНЕЦКАЯ.